

Назначение личной прислуги для принцессы было очень важным делом. Это была престижная должность и конечная цель почти всех горничных, которые работали во дворце. Ни при каких обстоятельствах эта должность не могла быть занята обычным, случайным человеком. Как правило, эту должность обычно давали второй или третьей дочери видного дворянина. Самое главное, что это положение приходило вместе с большой зарплатой, которая была почти вдвое выше, чем у горничной среднего звена. Для Энн, которая была не только новичком, но и новичком с маленькой зарплатой, это назначение стало огромной удачей – её заработная плата теперь чуть ли не утроилась. Объявление потрясло каждую девицу, которая услышала это, и не без причины; Энн была не только никем, она даже не была особенно хорошей служанкой и славилась своей рассеянностью. Такое внезапное возвышение вполне могло вызвать всеобщую враждебность всех других горничных против новенькой. Тем не менее, Миа гордо и весело во всеуслышание объявила об этом.

«Отныне Энн будет моей личной горничной, и теперь она будет под моей защитой. Я надеюсь, что вы все поняли мои слова?»

Этим предупреждением Миа пресекла малейшие попытки недовольства и преследований Энн. По сути, она напомнила всем о своей силе и репутации. Как эгоистичная принцесса, она сделала именно то, чем была известна – она поступила так, как хотела сама. Каждая присутствующая здесь служанка видела множество своих сверстниц, исполнявших любые прихоти принцессы, и все они понимали опасность игнорирования её приказов. Никто не хотел идти на такой риск.

«Мисс Энн, о вещах, которые мы говорили раньше...»

С этого дня отношения между Энн и старшими горничными резко изменились. Мало того, что случайные издевательства прекратились, все горничные стали чрезвычайно дружелюбными, часто помогая ей, когда она ошибалась. Но внезапное изменение отношения тревожило всех. Я имею в виду, мне платят больше, и всё отлично, но...

Не зная, почему это произошло, ей стало не по себе. Тот факт, что это была Миа, которая, как известно, увольняла слуг по малейшей прихоти, только усугублял ситуацию. Хорошее отношение со стороны принцессы к кому-то без видимой на то причины было, честно говоря, немного пугающим. В конце концов, вместо того, чтобы беспокоиться дальше, Энн набралась смелости, чтобы противостоять Миа и напрямую спросить её.

«Ваше Высочество, почему вы так добры ко мне?»

В тот день Миа сидела в своём прикроватном кресле и читала истрёпанный старый дневник. Энн понятия не имела, что в ней такого интересного, но в последнее время Миа увлеклась этой книгой. Может быть, это дневник кого-то известного...

Отвлёкшись на вопрос Энн, Миа оторвала взгляд от своей книги и нежно улыбнулась.

«Я просто плачу тебе за твою преданность».

Ее ответ оставил Энн ещё больше смутиться.

«Гм, я уже что-то сделала для Вашего Высочества?»

«Нет, и тебе не нужно. Я знаю, что ты глубоко предана мне, и я плачу за твою преданность. Это всё. Этот вопрос не подлежит дальнейшему обсуждению». Я уверена, что я не настолько предана!

Энн едва удалось сдержать своё разочарование. Она пришла во Дворец Белой Луны не для того, чтобы прожить свою жизнь в верном рабстве у царской семьи. Тогда зачем она пришла сюда? Всё просто: ради денег. Ради чего ж ещё?

Энн была родом из бедной купеческой семьи. Поскольку её родители изо всех сил пытались свести концы с концами, вся её семья, она сама и её пятерых младших братьев и сестер, зависели от её дохода прислуги, чтобы иметь хоть какую-то еду к своему столу. Получение значительного повышения было для Энн очень долгожданным изменением, но, будучи вознагражденной за её «глубокую» – честно говоря, несуществующую – преданность, она не могла не чувствовать себя неловко. Тьфу, я не собираюсь не спать ночами из-за этого...

Между тем Миа, казалось, не беспокоилась о внутренней борьбе в душе Энн. Она просто улыбнулась.

«Теперь я нуждаюсь кое в чём. Мне было бы приятно, если бы ты могла показать мне часть этой верности прямо сейчас...»

«Да?!»

Энн отчаянно хотела закричать, что у неё нет особой верности, чтобы показать её, но в конечном итоге у неё хватило здравого смысла, чтобы удержать язык за зубами. Её сердце бешено стучало в груди. О, святые небеса, что она собирается попросить меня сделать?

Миа приблизила своё лицо к Энн и ухмыльнулась с детской непосредственностью. Конечно, она должна быть прощена за такой жест, учитывая то, что она и была, по сути, ребёнком.

«Возьми это, если хочешь, и принеси мне сюда сладости и закуски простых людей, пожалуйста».

«... А?»

Это был удивительно восхитительный способ проявить верность. После столь долгого ожидания внезапная и почти комичная просьба застала Энн врасплох, и она чуть было не рассмеялась.

«Хорошо, но это звучит...»

Затем она посмотрела на то, что держала Миа, и закричала:

«Н-нет-нет-нет! Подождите, Ваше Высочество! Это слишком много!»

В руке Миа была огромная золотая монета, известная как «чистое золото». Одна такая монета могла заплатить средней горничной за шестьдесят дней работы.

«Это моё, ведь так? Деньги, которые у меня есть на руках, обладают довольно ограниченной силой, хотя... А-ха! Я знаю. Почему бы тебе не использовать то, что останется, чтобы угостить свою семью вкусной едой?» Какой невероятно дорогостоящий ресторан высшего уровня мне нужно найти, чтобы потратить столько денег?!

«Ах да. Также, отныне ты должна называть меня не Ваше Высочество, а просто Миа».

«А? Но...»

«Теперь иди. Я рассчитываю на тебя. Постарайтесь сделать это быстро, если сможешь.»

Сладости, в конце концов, весьма необходимы, когда нужно немного подумать... О, ха-ха, я едва могу дождаться, чтобы попробовать закуски простых людей», – сказала Миа, затем она начала весело напевать себе под нос.

В течение долгого времени Энн просто стояла на месте и молча пялилась на свою новую хозяйку, и её лицо было маской полной растерянности.

<http://tl.rulate.ru/book/34369/800638>